

Волчок крутится, пока хватает завода...

ИВ ТЕРОН

«ПАРИ-МАТЧ», ПАРИЖ.

ЭТО ТИПИЧНАЯ «лав стори» двух подростков «звездных» детишек — одна из историй, случающихся лишь в Голливуде. Маколей Калкин, прославившийся ролью озорного мальчишки в фильме «Один дома», к 17 годам, что называется, окончательно «разболтался». Знакомство с ровесницей Рэчел, также успевшей вкушать славы юной кинозвездой, стало для него началом нового этапа жизни. И молодая пара решила сыграть, только уже не в кино, а в реальной жизни роль супружеской четы. Станет ли эта попытка тем самым «лекарством», с помощью которого Маколей и его подруга смогут избавиться от традиционной голливудской болезни, именуемой «звездной»? Беда ведь в том, что родители малолетних звезд охотно отдают своих чад во власть киноиндустрии, попросту лишая их детства. Так, родители Маколея даже заслужили в Голливуде прозвище «Тенардые», по имени персонажа из романа Виктора Гюго «Отверженные». Похоже, своим «взрослым» поступком Калкин решил разом покончить с юностью и детством, которого у него практически и не было: «Говорят, я захотел стать папой, а она — мамой, и оба мы мечтаем обзавестись целым выводком маленьких «звездочек».

Маколей познакомился с Рэчел Майнер полтора года назад в нью-йоркской школе для одаренных детей. Обнаружив, что Рэчел — девушка «что надо», он сделал ей предложение. Сегодня Рэчел играет на Бродвее одну из главных ролей в пьесе «Дневник Анны Франк». Звездная карьера девушки также началась в раннем детстве, когда ее пригласили сыграть роль Мишель Бауэр в сериале «Ненависть и страсть». «Мы оба взволнованы и горды, что отыскали друг в друге родствен-

ные души», — заявили журналистам Маколей и Рэчел.

17 лет... Похоже, в США это событие никого не шокировало. Впрочем, в стране, где производство детей-певцов, детей-актеров и детей-моделей давно поставлено на конвейер, удивляться этому — значит выглядеть лицемером. Если здесь есть свои малолетние «мисс Америка» и маленькие убийцы, почему бы не быть и детским супружеским парам? «Детский рынок» приносит Голливуду ежегодную прибыль в размере 70 миллиардов долларов. Согласно данным Гильдии американских актеров, в одной лишь Калифорнии для кино, телевидения и рекламы работает более 6600 детей! И разве нашелся здесь здравомыслящий человек, осмелившийся сказать бывшему «вундеркинду», заработавшему кинокомпаниям «XX век-Фокс» 820 миллионов долларов («Один дома» и «Один дома-2»): «Мак, малыш, ты еще слишком молод для того, чтобы жениться. Вспомни, что стало с Ширли Темпл. Она ведь тоже была юной звездой, и ей также было 17, когда она вышла замуж за актера Джона Эйгара, снимавшегося в сериалах. Не прошло и двух лет, как они развелись. А Дрю Барримор, малышка из «Инопланетянина»... У нее начались проблемы с наркотиками, в 18 лет она выскочила замуж за какого-то бармена. И что же? Брак этот продлился... целых 19 дней! Список можно продолжать и продолжать. Мелани Гриффит в 18 лет вышла замуж за Дона Джонсона. Развод последовал меньше чем через год. 19-летняя Джуди Гарланд и Дэвид Роуз, Ава Гарднер и Микки Руни, Миа Фэрроу и Фрэнк Синатра. Кто-нибудь из них создал счастливую семью? Все, как один, развелись.

Так что, Мак, не спеши! Рано тебе жениться-то!»

Увы, в Голливуде не нашлось никого, кто напомнил бы Калкину эту печальную статистику. И объясняется это совсем просто. «Они» понимают, что виноваты. «Они» — это гигантская материнская клетка под названием «Голливуд». «Они» раскрутили Калкина в 1994 году, после четырех неудачных проб подряд. «Хорошего сына», этакого ангелочка превратили в опасного психопата («Ричи Рич», «Ричард в стране волшебных книг» и «Гони сдачу, папочка!»). После этого Маколей уже перестал принадлежать самому

Маколей Калкин с возлюбленной Рэчел.

Таким Мак был в пору расцвета своей карьеры.

себе. Его «понесло» по орбите, рассчитанной для него другими. Когда же настала неизбежная пора взросления, его перестали узнавать на улице. Американцы дружно отвернулись от своего бывшего любимца, потому что «он перестал быть милашкой». Среди малолетних кинозвезд немного найдется тех, кому удалось относительно безболезненно преодолеть порог возмужания. К ним относится и отец Маколея Кит, от которого в свое время постарались в Голливуде избавиться. «Образцовый папаша-цербер» — так прозвали этого бывшего пономаря церкви Святого Иосифа...

Он немало потрудился по раскрутке сына, узрев в этом возможность компенсировать собственные неудачи на кинопоприще. Действительно, карьера Кита ограничилась эпизодом в «Вестсайдской истории», вырезанным при монтаже, и парой реплик, обращенных к Лоренсу Оливье в постановке одного из бродвейских театров. Он быстро сообразил, что Маколей поможет ему взять реванш, доказав тем, кто отказал ему в таланте, что они ошиблись. Подобно «черному игроку» из фильма Роберта Олтмена, Кит постарался выжить из ситуации все возможное. Устроил скандал на съемочной площадке из-за не приготовленного для него персонального кресла. Откровенно шантажировал режиссера Криса Коламбуса и студию «XX век-Фокс»: «Мой сын не будет сниматься во второй части ленты «Один дома», если вы не дадите ему главную роль в «Хорошем сыне». Что оставалось делать Голливуду? Они согласились. Но папе и этого показалось мало. Он потребовал, чтобы его дочь Куин и на экране сыграла сестренку Мака. Для сына же папа добился гонорара в 8 миллионов долларов — столько же заплатили Джулии Робертс, в то время восходящей звезде Голливуда. Студия «Уорнер бразерс» снова подчинилась, хотя в душе на все лады проклинала бывшего пономаря, желая

ему поскорее очутиться в аду. В 1993 году продюсер «Шелкунчика» Эрнон Милчен, введенный притязаниями папаши Калкина до белого каления, публично заявил: «Жизнь слишком коротка, чтобы терпеть в ней присутствие таких типов, как вы! Забирайте свое сокровище и делайте с ним, что хотите!»

Волчок крутится, пока хватает завода. Стоит ему остановиться, и он неизбежно начнет валиться набок и наконец падает. Стоило Маколею перестать сниматься, как он лишился державшего его стержня. В 1995 году он во всеуслышание заявил, что навсегда покинул кино.

Складывалось впечатление, будто Маколей спешил во что бы то ни стало создать собственную семью, чтобы с ее помощью навсегда забыть ту, в которой родился. В 1995 году Кит и Патрисия Калкин, прожившие вместе 21 год и родившие семерых детей, решили расстаться. Началась длительная война за раздел детей, главным образом за миллионы Маколея и его брата Кайрена, тоже маленькой «звездочки» экрана. Состояние Мака, оцениваемое в 17 миллионов долларов, хранится на закрытом счету, воспользоваться которым он сможет лишь достигнув совершеннолетия. Клан Калкиных, долго ютившийся в скромной двухкомнатной квартирке в Ист-сайте, демонстрируя полное презрение к материальным благам и вызывая зависть всей Америки, распался после того, как Патрисия заявила на заседании Верховного суда: «Мы с Китом решили развестись. В основном из-за его злоупотребления алкоголем, рукоприкладства и супружеских измен».

Месяц спустя Патрисия нервно набирала номер 911, крича полицейскому в трубку: «Он избил меня, а потом тащил к балкону, грозя сбросить вниз!» Жили они на 19-м этаже. Все эти театральные трюки, сильно смахивающие на дешевую пародию, отчасти объясняются жизненным укладом семейства. Мак с Кайреном жили в отдельной квартире; Пат с остальными детьми — в другой, правда, на том же этаже; Кит же — в еще одной, уже на другом этаже того же дома. После развода родителей 15-летний Мак оказался предоставленным самому себе. Пока он снимался, к нему относились как к наследному принцу. Его, цыпленка, уже несущего золотые яйца, сотрудники киностудии закармливали видеоиграми, причесывали, гримировали и всячески баловали, нисколько не обижаясь, когда он поливал съемочную группу из водяного пистолета или подкладывал кнопки на стулья. И вот наследный принц остался действительно один. Даже мать, уставшая бороться за его миллионы, отвернулась от него. И тогда Мак пустился во все тяжкие. Подстригся под панка, выкрасив волосы в пурпурный цвет. В школу ходить перестал. Какая школа, если он ложился спать в три часа утра! Стыдливо отводил опухшие глаза от репортеров, встречавших его на бульварах Манхэттена или в ночных барах. Дошло до того, что соседи по дому категорически запретили своим детям заходить в квартиру к Маку, запущенную до пре-

дела, заваленную бутылками и окурками, со стенами, исписанными граффити. Так Маколей праздновал свободу. В один прекрасный день отец, зайдя к сыну, потребовал, чтобы Мак навел в своей квартире порядок. Мак в ответ нагрубил. Тогда отец надавал ему тумаков, а мамочка вызвала полицию.

В конце концов Кит отказался и от миллионов, и от своих детей, лишь бы избежать судебного разбирательства. Но Мак не работал уже два года, поэтому родители не смогли получить причитавшихся им 15 процентов его гонорара. А ведь семья жила исключительно на эти деньги. Платить за квартиру стало нечем. Клан Калкиных оказался под угрозой очутиться на улице.

В 16 лет, то есть за два года до совершеннолетия, Маколей добился особого разрешения Верховного суда снять со своего закрытого счета сумму, необходимую для оплаты родительских долгов. Еще через год Мак заявил о том, что хочет жениться. Правосудие, уже вроде признавшее его за взрослого, не смогло противостоять этому поспешному решению.

Недавно состоялась свадьба. В августе Маколею Калкину исполнится 18 лет. Тогда он сможет полностью распоряжаться своим счетом. Родители Рэчел (ее отец, в прошлом режиссер студии Эй-би-си, снимал комедийные сериалы с так называемым «закадровым смехом») уверяют, что счастливы за свою дочь. Им вторит Остин Пендельтон, занятый вместе с Рэчел в постановке «Анны Франк»: «Рэчел влюблена, и эта влюбленность помогает ей раскрыться как личности. Также это помогает и Маколею. Когда они вместе, то чувствуют себя прекрасно». Доказательство? Пожалуй! В день премьеры Маколей явился в театр в смокинге и цилиндре, забросив подальше свои панковские прикиды. Однажды в Бостоне Рэчел задел проезжавший мимо автомобиль, повредив ей лодыжку. Мак сломал голову бросился к любимой на помощь, не думая об опасности. Теперь их часто видят в Централ-парке, где Мак и его очаровательная подруга, брюнетка с ореховыми глазами, гуляют, держась за руки, и, почти как в кино, лакомятся мороженым.

Как знать, может, это действительно любовь, и эту семейную пару ждет прекрасное будущее...

Лишь бы только их дети не стали очередными голливудскими жертвами.

За рубежом. — 1998. — 30 июня — 9 июля. — с. 14, 15